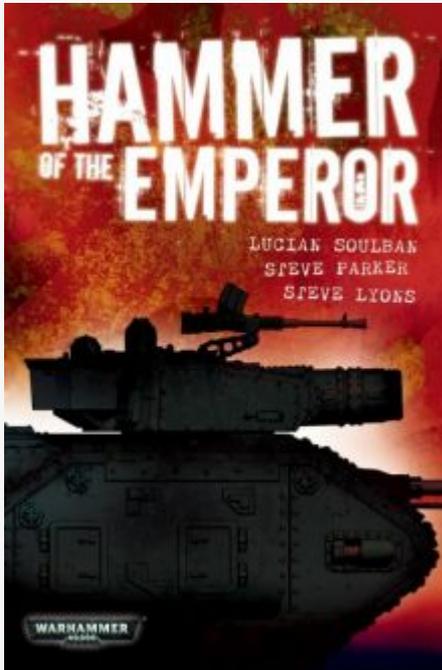

Закреть глаза / A Blind Eye (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Закреть глаза / A Blind Eye (рассказ)

Автор [Стив Лайонс / Steve Lyons](#)

Переводчик [Akmir](#)

Издательство Black Library

Входит в сборник Hammer of the Emperor

Год издания [2011](#)

Подписаться на обновления [Telegram-канал](#)

Обсудить [Telegram-чат](#)

Скачать [EPUB](#), [FB2](#), [MOBI](#)

Поддержать проект

Красные и зеленые отблески плясали в ночном небе. Воздух был свежим и бодрящим - температура - 4 градуса. Ледяные поля тянулись во всех направлениях до самого горизонта, словно куски белой головоломки.

Вероятно, это было красивое зрелище - за исключением имперского десантного корабля, который с раскалывающим небо ревом двигателей пытался удержаться в воздухе над поверхностью хрупкого льда.

В его тени стояли два крошечных силуэта, один передавал приказы своим спутникам наверху, ему приходилось кричать, чтобы его услышали хотя бы по вокс-сети.

Штель хотел бы знать, что он вообще делает здесь, на Посейдоне Дельта.

О, приказы были ему понятны. Где- то внизу, под водой, была имперская база. Исследовательская база Адептус Механикус. Несколько месяцев назад с ней прервалась связь, и Штеля направили выяснить почему.

Единственный вопрос... почему именно его?

Из трюма корабля на лебедке спускали машину: «Термит» валхалльского образца. С герметично закрытыми бойницами «Термит» был водонепроницаем: Келлерман потратил несколько часов, чтобы добиться этого.

Сейчас он стоял рядом со Штелем, якобы руководя операцией по выгрузке «Термита», но фактически почти ничего не говоря. Келлерман был техножрецом, облаченным в красное одеяние марсианского жречества. Сейчас это было лишь самое верхнее из множества слоев его одеяний. Горб на его спине Штель принял за механическую серво- руку, хотя еще не видел ее в действии. Нижнюю половину лица Келлерман закрывал шарфом, а на глаза натянул капюшон.

И все равно он дрожал от холода.

- Я лишь говорю, что мне это кажется бессмысленным.

Войсковой транспорт. Утро этого дня.

Михалев понизил голос, чтобы его могли слышать лишь четверо товарищей за столом в кают- компании. По крайней мере, так он думал.

Анакора хмуро посмотрела на него.

- Не нам оспаривать мудрость Муниторума, - угрюмо сказала она.

- Но почему мы? - настаивал Михалев. - Зачем было отзывать нас с Даска и везти через полгалактики ради чего- то настолько незначительного?

- Может быть, там нечто более важное, чем нам было сказано, - предположил Грейл.

Баррески энергично кивнул.

- База Адептус Механикус на океанской планете.

- Тот мир так и не был заселен, - добавил Грейл. - Вероятно, они там заняты чем- то важным - например, изучают технологии ксеносов, которые могут изменить ход тысячи войн.

- Наверное, они слышали о легендарном полковнике Станиславе Штеле, - сказал молодой, полный энтузиазма солдат Ченков, - и его отчаянных подвигов на Крессиде.

Михалев бросил на него испепеляющий взгляд.

- Мы потеряли на Крессиде почти девять тысяч человек и так и не спасли исповедника Воллькендена.

- В этом нет вины полковника! - заявила Анакора.

- Я и не говорил, что это его вина, - ответил Михалев. - Но именно из-за Крессиды полковник Штель больше не командует полком, и если хотите знать мое мнение...

- В любом случае, разве у нас был какой-то выбор? - с усмешкой спросил Грейл.

- ... нас выбрали для этого бесполезного задания, - продолжал Михалев, - потому что наш новый командир был бы рад от нас избавиться.

Аугметическое правое ухо Штеля отключилось, но он услышал достаточно. Все равно не было сказано ничего такого, что уже не приходило бы ему в голову. В глубокой задумчивости он продолжил свой обход по палубе войскового транспорта.

«Термит» раскачивался на скрипящих цепях над поверхностью льда.

Анакора и Петрусский помогли Штелю и Келлерману забраться в десантное отделение, где уже сидели остальные шесть человек.

Как только они задраили люк, сержант Гавотский приказал водителю Грейлу связаться с транспортом. Через секунду Штель почувствовал, как «Термит» снова начал опускаться. Его аугметика засекала треск льда под гусеницами, потом о лобовую броню стала плескаться вода.

В новом полку Штеля, Валхалльском 403-м, не было подводных машин. Раньше в них просто не возникало необходимости. Но база Адептус Механикус находилась на дне, на глубине более двухсот метров - слишком глубоко, даже для Ледяного воина, чтобы нырять туда без средств защиты.

Пришлось импровизировать.

Казалось, прошла вечность, прежде чем «Термит» опустился на морское дно. Грейл доложил, что лебедочные цепи отцеплены и подняты. Лишь с четвертой попытки ему удалось завести двигатель, и когда мотор наконец включился, то сразу начал фыркать и захлебываться.

- Ему не слишком-то нравится вода, - прошептал Палинев.

- Этот «Термит» модифицирован для прохождения сквозь ледники, - возразил сержант Гавотский. - Его мотор заливало растаявшим льдом тысячу раз.

- Он просто старый, вот и все, - сказал Грейл. - Ну да, нет смысла отправлять новую машину на дно, откуда ее потом вряд ли удастся вытащить. Он справится.

- Надеюсь, что ты не ошибаешься, - сказал Михалев. - Если эта машина сломается прежде чем мы доберемся до базы, нас всех вряд ли вытащат.

Он был прав. Келлерман смог лишь сузить область поиска подводной базы до нескольких квадратных километров. Грейл начал обыскивать указанный район по координатной сетке, но люминаторы «Термита» были почти бесполезны в этих мутных глубинах. Он мог проехать прямо рядом с базой и даже не заметить ее.

А остальное? Что Михалев тогда сказал в кают-компани?

Штель служил достаточно долго, чтобы знать, что получается, когда один полк вливается в состав другого, сколько мелких конфликтов и поводов для недовольства может возникнуть. Хотя уж точно не

из- за полковника Бойского - на это Штель был готов поставить свой правый искусственный глаз.

Гаван был его старым другом. Он чувствовал себя почти неловко, узнав, что Штель оказался под его командованием, и, нарушив обычные правила, предоставил своему товарищу максимальную автономию. Он даже сохранил командное отделение Штеля из 319- го в прежнем составе, хотя теперь там было несколько новых солдат, заменивших тех, которые погибли на Крессиде.

Это не Гаван послал Штеля и его людей на Посейдон Дельта. Приказ пришел откуда- то сверху.

Они искали базу уже тридцать минут, когда столкнулись с чудовищем.

Гигантское щупальце ударило по лобовой броне, заставив Грейла произнести древнее валхалльское проклятье. Через секунду огромная тяжесть опустилась на крышу «Термита», заставив металл застонать и прогнуться. Баррески включил массивный бур, провернув его несколько раз, и это, кажется, отпугнуло нападавшую тварь.

- Вы говорили, что в этом районе нет агрессивной фауны, - обратился Штель к Келлерману.

- Согласно данным нашего сканирования, - ответил техножрец, - ее здесь не было.

- Выводи нас отсюда, Грейл, - приказал Гавотский. - Если эта тварь вернется...

- Нет! - резко возразил Келлерман. - Полковник Штель, с вашего позволения, - быстро добавил он, снизив тон под пристальным взглядом полковника, - По нашим данным база должна быть недалеко. От нее исходит тепло, и это, естественно, может привлекать к ней некоторые формы жизни.

- Огнеметы на буре могут действовать в воде, сэр, - доложил Баррески. - Можно выстрелить из них, чтобы отпугнуть тварь.

- Так и сделай, - кивнул Штель.

Вскоре после этого Грейл что- то заметил. Штель всматривался вперед, но даже он едва смог разглядеть какую- то неясную тень в воде впереди и слева. Это могла быть база Адептус Механикус. А могла быть просто скала.

Он все еще пытался разобраться, что это, когда чудовище атаковало снова. Оно врезалось в корму «Термита» и почти перевернуло его. Руки Баррески метнулись к гашеткам огнеметов, но он стрелял вслепую и через секунду доложил, что баки с прометием почти пусты.

- Мы не движемся вперед, сэр! - прокричал Грейл, перекрикивая рев двигателя. - Похоже... похоже, нас тянет назад!

- У нас пробоина! - предупредил Ченков, но в этом уже едва ли была необходимость. Кормовую часть «Термита» медленно раздавливало. По сминаемому металлу пошли трещины, и в них начала просачиваться вода.

Оставалось только одно.

- Открыть люки! - приказал Штель. - Нам придется доплыть до нее!

Штель последним покинул разбитый «Термит». Теперь даже новички в его отделении знали, что он всегда так поступал. Он мог дольше продержаться под водой, чем любой из них. Хотя и недостаточно долго, чтобы добраться до поверхности.

Келлерман был прав. Вода здесь оказалась теплее, чем должна быть на такой глубине. Но она была все еще достаточно холодной, чтобы парализовать менее закаленного человека, чем валхалльский солдат. Штель сбросил свой ранец, но защита тяжелой бронированной шинели была ему необходима. Она тянула его на дно, и полковник обернулся посмотреть, с чем они столкнулись.

Чудовище было огромным, по виду похожим на кальмара, темно-фиолетового цвета, и оно держало «Термит», схватив его десятью длинными щупальцами. Люк, из которого успел выскользнуть Штель, сразу же был раздавлен.

Потом кальмар потерял интерес к своей добыче, заметив десяток более интересных жертв.

Щупальца взметнулись как огромные плети. Товарищи Штеля изо всех сил плыли к базе - они надеялись, что это база. Нападение кальмара рассеяло их, и Михалева задело щупальцем. Хуже того, другое щупальце крепко схватило Палинева.

Михалев тонул, очевидно, потеряв сознание. Анакора и сержант Гавотский бросились к нему. Палинева тем временем чудовище тащило в свою гигантскую пасть - но у Баррески оказался ручной огнемет.

Поток горящего прометия взбурлил воду, попав монстру между глаз. Отдача отбросила Баррески, заставив его закружиться в воде. Петрусский поймал его и поддержал, чтобы Баррески мог выстрелить еще раз.

Видимо, у чудовища не было болевых центров, потому что оно никак не отреагировало и продолжало крепко держать Палинева, несмотря на пару страшных красных ожогов. На суше оно погибло бы от этого, но здесь вода не позволяла пламени прометия разлиться и полностью охватить его.

Теперь Баррески прицелился в щупальце, державшее Палинева, надеясь, вероятно, пережечь его, но его взгляд, полный отчаяния, говорил о многом. Он не мог стрелять по твари, боясь сжечь и ее жертву.

Палинев все еще боролся. Он был самым невысоким из Ледяных воинов, но, наверное, и самым упорным. Он рубил державшее его щупальце ножом, выпуская в воду крошечные гейзеры черной крови. Но чудовище душило его, выдавливая последний воздух из его носа и рта.

Штель жестом приказал Баррески и Петрусскому выйти из боя и плыть к базе, спасаться самим. Они уже ничего не могли здесь сделать.

Палинев обмяк, нож выпал из его руки. Хотя его действия были верными. Просто нужен был клинок большего размера.

Штель достал из ножен силовой меч. Он не стал включать кнопку активации на рукояти, опасаясь того, что вода может сделать с машинными духами внутри. Должно было хватить самого клинка и увеличенной силы его бионической правой руки. Оттолкнувшись ногами от морского дна, Штель бросился на чудовище.

Занеся меч над головой, он двумя руками обрушил его на тварь. Под водой удар был медленнее, но все же клинок вонзился глубоко. Черные присоски на щупальце монстра лопнули как гнойные пустулы. Палинев был освобожден, но он уже потерял сознание, а меч Штеля застрял в плоти чудовища. Просто

не было упора, чтобы выдернуть его.

Щупальце хлестнуло, и Штель, не выпуская свое оружие, взметнулся вместе с ним над головой твари. Все, что он мог сделать – пытаться не выдыхать драгоценный воздух. Его легкие начали гореть. В конце концов, не осталось иного выбора кроме как включить меч. Со страшной синей вспышкой меч освободился из плоти монстра. Как раз вовремя. К Штелю тянулись еще два щупальца. Он отбил их ударом сияющего клинка.

Вода вокруг Штеля почернела; чудовище выпустило в воду какие-то чернила. Штель потерял ориентировку. Снова опустившись на морское дно, он сверился со своим внутренним компасом, но компас не отвечал.

Выругав капризную аугметику, Штель не заметил, как приближается еще одно щупальце. Но он услышал шум рассекаемой щупальцем воды и успел поднять руку, чтобы защитить голову. Щупальце ударило его в бок. Бронированная шинель спасла его ребра от переломов, но он потерял почти половину воздуха.

На третий раз компас Штеля наконец ответил. Он направлялся к базе – наполовину плыл, наполовину шел. Выйдя из чернильной тучи, он смог разглядеть базу – тускло-серый купол строго утилитарной конструкции.

Штель не видел следов тела Палинева, а искать его не было времени. Внутренний хронометр неумолимо отсчитывал секунды до того момента, когда он потеряет сознание. Его аугметика рассчитала, что с текущей скоростью он не успеет дойти до базы.

Над ним нависла тень. Кальмар теперь, отведав меча Штеля, проявлял большую осторожность, но не хотел упускать последнюю добычу. Штель снова приготовился сражаться.

Вдруг над его головой вспыхнула струя огня, обжигая два тянувшихся к нему щупальца. Этого оказалось достаточно, чтобы заставить кальмароподобное чудовище, наконец, отступить, оставшись голодным.

В воде над Штелем оказался Баррески с огнеметом на плече. Впереди Штель разглядел Петрусского, медленно бредущего по дну с чьим-то телом на широких плечах – это мог быть только Палинев.

Несомненно, оба солдата будут утверждать, что не видели жестов полковника или не поняли их. В конце концов, у них нет бионических глаз. Они будут клясться, что не нарушали приказы – и Штель предпочтет поверить им.

- Ну, – произнес Грейл, когда снова смог говорить, – Такой опыт был в новинку.

Они собрались в заплесневелом шлюзе, дрожа и выкашливая из легких воду.

- Да уж... – выдохнул Баррески. – Ты в свое время потерял много имперских машин, Грейл, но эту – просто с рекордной скоростью... – он разразился удушающим кашлем.

Им повезло. Они все выжили. Келлерман тоже – техножрец, вероятно, был крепче, чем казался. Это он открыл для них дверь шлюза. Штель вошел в шлюз последним, у него уже начались судороги, кружилась голова, но вопреки расчетам аугметики в мозгу, он был жив. Его бойцы, конечно, дождались его.

На минуту наступила напряженная тишина, лужи воды хлюпали под их ботинками, а Анакора пыталась

привести в чувство потерявшего сознание Палинева. Наконец ей удалось привести его в сознание – впрочем, Штель в этом и не сомневался.

- «Термит» выполнил свою задачу, – сказал Гавотский. – И Грейл тоже. Они доставили нас сюда.

- А разве кто-нибудь не должен нас здесь встретить? – спросил Михалев.

В свете люминатора он нашел кнопочную панель с рунами на стене. Снаружи шлюза была похожая. Когда Штель решил, что Ледяные воины готовы, он кивнул Келлерману, и техножрец ввел код. Внутренняя дверь открылась с шипением гидравлики. В коридоре за ней было так же темно, как в шлюзе, и воздух был таким же затхлым.

Обычно вперед должен был идти Палинев, чтобы разведать путь. Но сейчас он был еще слаб, и эта задача выпала молодому и нетерпеливому Ченкову.

Как только молодой солдат вошел в коридор базы, откуда-то со всех сторон раздались выстрелы лазганов. Ченков оказался под перекрестным огнем, его пронзили десять или больше лазерных лучей, и он упал.

Семь Ледяных воинов схватились за лазганы, а Баррески – за гранаты. Но его опередили. Осколочная граната имперского образца, вылетев из темноты, с грохотом упала на пол прямо перед дверью шлюза.

Штель, оттолкнув Келлермана, ударил по панели с кнопками-рунами. Остальные валхалльцы прижались к стенам. Дверь с шипением закрылась, и в ту же секунду ее выбило взрывом.

Дверь спасла жизни Ледяных воинов, приняв на себя силу взрыва. Образовалось и достаточно дыма, чтобы обеспечить им хоть какую-то маскировку. Грейл и Михалев первыми выскочили из шлюза, стреляя влево и вправо, и нырнули в противоположный коридор. Бросившийся сразу за ними Баррески, несмотря на шквал лазерного огня, успел метнуть гранату туда, откуда прилетела вражеская.

- Поаккуратнее с гранатами, – предупредил Штель по вокс-связи, ощутив, как металлическая обшивка пола под ногами вздрогнула от взрыва. – Не забывайте, где мы находимся. Одна пробоина во внешней обшивке этого...

Всплеск помех заглушил конец фразы.

Граната Баррески заставила противника прекратить огонь из коридора слева. Но сейчас, когда дым рассеивался, большинство бойцов отделения Штеля были все еще связаны боем. Анакора, Михалев и Петрусский из выхода шлюза обстреливали залпами лазерного огня коридор справа, как и трое их товарищей из противоположного коридора. Бой шел еще несколько минут, но постепенно вражеский огонь стал ослабевать, а потом совсем прекратился. Штель своим аугметическим слухом различил топот нескольких пар убегающих ног.

Ченков был мертв. Но скорбеть о нем не было времени. Впрочем, они его едва знали. По крайней мере, он был отомщен.

Валхалльцы нашли четыре трупа в правом коридоре и останки семерых в левом: все мутанты. Один из них еще цеплялся за жизнь: он схватил Грейла за ногу кривыми когтями, пытаясь прокусить ботинок. Грейл не стал тратить боеприпасы, а заколол мутанта, вонзив штык в один из его трех глаз.

Штель почувствовал знакомый прилив отвращения от одного лишь взгляда на трупы этих уродов. Но что было еще более странно - изорванные красные одеяния, которые были на них.

- Это одежда Адептус Механикус, - сказал Михалев, покосившись на Келлермана.

- Они могли снять ее с трупов персонала базы, - предположила Анакора.

Сержант Гавотский покачал головой. Он увидел то же, что видел Штель. У большинства мертвых мутантов были серво-руки или мехадендриты. Да и в любом случае, откуда здесь могли взяться мутанты? Откуда кроме как не отсюда же?

Сколько времени, говорил Келлерман, не было связи с базой? Столько понадобилось, чтобы эти, когда-то, вероятно, честные люди, поддались скверне Губительных Сил, и их тела были так же изуродованы, как их души.

- Сколько их было? - спросил Штель.

- Двадцать три, - тихо ответил Келлерман, поняв, что вопрос обращен к нему. - На этой базе было двадцать три техножреца. Я все же верю, что некоторые из них...

Гавотский кивнул.

- Некоторые из них сопротивлялись. Как минимум трое мутантов остались в живых, они могут быть последними - в любом случае, их сейчас не больше двенадцати.

Штель проверил вокс-связь. Она работала, но с помехами. Тяжелый вокс-передатчик пришлось бросить в «Термите», впрочем, и он, вероятно, был поврежден и работал ненадежно.

Все же Штель решил разделить силы. Таким образом уменьшались шансы, что мутанты смогут спрятаться, пока гвардейцы будут обыскивать базу. Они все видели гололитические планы базы с большой центральной часовой управленческой. Гавотский и Петрусский пойдут туда самым прямым путем и возьмут с собой Келлермана; остальные валхалльцы обойдут базу по кругу и присоединятся к ним позже.

Штель, Анакора и Палинев направились по левому коридору. Только у Анакоры еще работал люминатор, поэтому она шла впереди. Штель присматривал за Палиневым, который хоть и клялся, что полностью восстановил силы после того, как чуть не умер, но выглядел еще очень бледным. Они следовали по изгибающемуся коридору, обыскивая кубрики и складские помещения, когда проходили мимо них.

Они находили провода, вырванные из стен, машинные духи в проводах издавали раздраженный треск. По крайней мере, это объясняло недостаток освещения на базе. Также они обнаружили трупы трех техножрецов, с виду не затронутых мутацией. Келлерман был прав - некоторые из техножрецов сопротивлялись скверне.

Баррески вышел на связь. Ему пришлось повторять сообщение, и даже тогда Штель смог разобрать лишь половину слов - достаточно, чтобы понять, что группа Баррески обнаружила второй шлюз и спасательный подводный аппарат на четыре места. Сейчас Грейл проверял его исправность.

Анакора подняла руку, давая сигнал товарищам остановиться.

- Впереди мутанты, - прошептала она. - Я чувствую их вонь.

Палинев подтвердил, что и он заметил запах.

Штель не чувствовал ничего. Но в таких вопросах он привык доверять своим солдатам.

Палинев вызвался отправиться вперед на разведку, напомнив Штелю, что он самый проворный. Штель оценивающе посмотрел на него, прежде чем кивнуть.

Палинев снял ботинки, боясь, что хлюпанье воды в них выдаст его. Установив инфракрасный прицел на длинноствольный снайперский лазган, гвардеец поднял его к глазам. Штель тоже переключил свой бионический глаз в инфракрасный режим, а Анакора выключила люминатор. Потом Палинев начал продвигаться вперед, в одиночку, прижимаясь к стене коридора. Его шаги были едва слышны даже Штелю. Пройдя менее двадцати метров, разведчик остановился, шагнул назад и присел на корточки.

Он не спеша рассматривал ничего не подозревающего противника в инфракрасный прицел. Потом выстрелил два раза. И снова подождал.

Наконец он встал и жестом позвал остальных.

- Там их было только двое, сэр, - доложил он Штелю. - Оба мертвы.

Штель собирался ответить, когда услышал лазерные выстрелы. Стреляли далеко, звук был заглушен внутренними стенами базы, и стрельба длилась лишь несколько секунд.

Полковник связался с остальными двумя группами, приказав доложить обстановку. В вокс-наушнике отозвался голос Михалева, но слова невозможно было разобрать.

От Гавотского, Петрусского и Келлермана не было слышно ничего.

Они свернули в радиальный коридор, направляясь к центру базы.

Штель шел впереди, почти бегом, сбавив скорость только у арочной двери, ведущей в круглую часовню управления и настроив слух на максимум. Он услышал звуки работы механизмов и хриплое прерывистое дыхание умирающего человека.

Штель вошел в часовню и едва не споткнулся о еще один труп. Четвертый техножрец.

Часовня была наполнена огромными черными металлическими механизмами, покрытыми копотью. Большинство из них застыли в неподвижном безмолвии. Но одна машина еще работала с лязгом и скрежетом.

В верхней части машины было что-то... распростертое тело какого-то существа. Когда Анакора вошла в часовню за Штелем, и ее люминатор осветил это существо, Штеля едва не стошнило. Это была ужасная черная тварь, крупнее человека - почти бесформенная масса щупальцев, ног, глаз...

Штель никогда раньше не видел демона. Он лишь слышал истории об этих чудовищных порождениях варпа - слышал достаточно, чтобы знать, что демоны могут быть любых форм и размеров. И сейчас он не сомневался, что эта бесформенная тварь - демон.

Полковник сотворил знамение аквилы. Палинев попытался сделать то же самое, но не выдержал, отвернулся, и его стошнило.

Чудовище было приковано к машине – буквально прибито к ней гвоздями, вокруг его ран запеклась черная кровь. В плоть демона врезались многочисленные провода и трубки. Его покрытая жесткой кожей грудь была вскрыта, в ране виднелись мышцы и сухожилия. Внутри грудной полости судорожно сокращался сморщенный черный орган. Похоже, эта машина поддерживала жизнь в демоне, чтобы его можно было вскрыть и изучать.

- Полковник... – произнес Палинев слабым голосом, звучащим как у больного.

Штель, обернувшись, увидел, что Палинев едва не касался носком ботинка еще одного трупа. Головы у мертвеца не было, но Штель достаточно долго служил с сержантом Гавотским, чтобы узнать его.

Анакора нашла Петрусского. Он был еще жив. Достав аптечку, Анакора пыталась помочь ему, как могла, держа при этом как можно дальше от демона. Штель все еще смотрел на Гавотского, своего старого друга. Он никак не ожидал, что переживет его. Полковник привык, что невозмутимый сержант всегда был его спутником, привык полагаться на его советы – возможно, даже слишком.

Он не услышал тихих шагов позади. Но его аугметика зарегистрировала звук и послала предупреждение в мозг.

Штель резко развернулся. И оказался лицом к лицу с Келлерманом. Должно быть, техножрец прятался в тени. Келлерман не дрогнул, хотя Штель поднял меч для удара. Полковник опустил оружие, удивляясь, как не заметил присутствия техножреца раньше и ругая себя за невнимательность.

- Что здесь произошло? – резко спросил он.

- Засада мутантов, – ответил Келлерман. Он казался абсолютно спокойным.

- У них были клинки? – спросила Анакора, все еще оказывая помощь Петрусскому. Штель заметил зияющую рану в боку Ледяного воина.

- Наверное, они надеялись, что их не услышат, – предположил Палинев. – Но наши успели выстрелить пару раз.

Он оглянулся вокруг, словно ожидая увидеть трупы мутантов. Но их не было.

- Сколько их? – спросил Штель.

- Я не знаю, – ответил Келлерман. – Ваш сержант сказал мне подождать снаружи, пока они с солдатом обыскивали часовню. Когда подошли вы, я услышал, как мутанты убежали. Я пытался предупредить вас по воксу, но машинные духи покинули мой вокс- передатчик.

Сказав это, он прошел мимо Штеля, словно их разговор не представлял для него никакого интереса. Взгляд техножреца был прикован к плененному демону.

Подошли Баррески, Грейл и Михалев, и Штель приказал им троим и Палиневу охранять четыре входа в часовню управления, а сам стал терпеливо ждать.

Он не видел выражения лица Келлермана, скрытого шарфом и капюшоном. Но судя по жестам, техножрец испытывал при виде демона больше гнев, чем отвращение.

Повернувшись спиной к мерзкой твари, техножрец пробормотал молитву.

- Что это? – спросил Штель, хотя уже и сам знал ответ.

- Похоже, - сказал Келлерман, - что техножрецы, служившие на этой базе, сами стали виновниками собственной гибели.

Штель жестом подозвал Баррески. Солдат подошел неохотно, не сводя глаз с распятого демона. Но он явно ободрился, когда услышал приказ Штеля. На посту у двери встала Анакора, а Баррески приготовил огнемёт. Первый же выстрел поджег плоть демона и расплавил трубки, поддерживавшие жизнь в твари. Но Баррески на всякий случай выстрелил еще раз.

Демон обратился в прах на глазах Штеля, не осталось живой плоти, способной удержать существо из варпа в реальном мире. Долго никто не произносил ни слова. Демон был уничтожен, но его присутствие осквернило эту часовню.

Штелю ничего не сообщали о назначении этой базы. Он и не спрашивал. Полковник задумался, знал ли Келлерман - знал ли хоть кто-то в иерархии Адептус Механикус - что исследовали здесь.

Он мог понять это искушение. Возможно, оно было порождено самыми чистыми мотивами: желанием изучить те силы, что осаждали человечество, и найти слабые места врага. Но это знание было запретным отнюдь не без причины - что наглядно подтверждали изуродованные трупы в коридорах вокруг часовни.

Поэтому базу построили здесь, так далеко от любых островков цивилизации? Поэтому ее спрятали под водой?

- Думаю, мы увидели достаточно, - произнес Келлерман. - Теперь наш долг - уничтожить эту базу и похоронить темные деяния, что вершились здесь.

- Я согласен, - сказал Штель. - Сначала, однако, мы должны закончить наш поиск.

Грейл доложил, что его группа нашла еще двух техножрецов - они заперлись в кубрике и покончили с собой. Значит, оставалось еще четверо техножрецов, как минимум двое из которых были мутантами, вооруженными мечами.

- Шансы на спасение кого-то из них ничтожно малы, - нетерпеливо сказал Келлерман. - Мы должны...

- Если мы хотим спастись с этой базы, прежде чем взорвем ее, - сказал Штель, - нам придется установить таймеры на зарядах на достаточно долгое время. И я предпочел бы, чтобы на базе не осталось никого способного обезвредить их.

Келлерман признал это мудрым решением, и Штель снова разделил свой отряд. Баррески и Грейл должны были направиться к третьему и последнему шлюзу базы, в надежде обнаружить еще одну спасательную шлюпку. Анакора и Палинев должны прикрывать их, пока они будут искать последних мутантов.

- Михалев и я останемся здесь, - сказал Штель, - вместе с Келлерманом. Мы установим большую часть зарядов в часовне, чтобы эти машины точно разнесло в пыль.

Палинев при этом не смог скрыть удивленного взгляда. Должно быть, его удивило, что полковник присоединился к группе, которой, скорее всего, не придется вести бой.

Но у Штеля были свои причины.

У Михалева было шесть крак-гранат. Более чем достаточно, если использовать их с умом. Он прикрепил две гранаты к полурасплавившейся машине, которую демон осквернил своим прикосновением. Просто на всякий случай.

- Если есть что-то еще, - сказал он Келлерману, - что-то на этой базе, что мы не возьмем с собой, мы принесем это сюда.

Техножрец кивнул.

- Установите таймеры на два часа, - приказал Штель.

- Мы не можем действовать быстрее? - спросил Келлерман.

- Нам некуда спешить, - ответил полковник.

Келлерман, судя по его жестам, считал иначе - его руки нетерпеливо подергивались - но не стал спорить.

Петрусский так и не пришел в себя. Ему была необходима лучшая медицинская помощь, чем та, что могли обеспечить на поле боя. Штель надеялся расспросить его. Он не очень хорошо знал Петрусского, но не раз был впечатлен огромной физической силой солдата. В сочетании с естественной осторожностью Гавотского и боевыми инстинктами, отточенными большим опытом, казалось просто невероятно, что противник смог победить их так легко, не потеряв как минимум нескольких мутантов.

Вероятно, однако, что Петрусский уже ничего не сможет ему сказать. Судя по его ране и тому, как он упал, удар был нанесен сзади. Может быть, солдат даже не видел нападавшего.

В вокс-наушнике Штеля зашипели помехи. Он не смог разобрать ни слова из сказанного, ни даже понять, чей голос это говорил. Но он услышал звуки лазерных выстрелов, и это уже о чем-то говорило. Михалев тоже их услышал и, потянувшись к лазгану, выжидающе посмотрел на Штеля.

- Оставайся здесь, - приказал полковник. - Продолжай устанавливать заряды. Я разберусь с этим.

Достав лазерный пистолет и силовой меч, он решительно вышел из часовни.

Как только он решил, что оказался за пределами слышимости, то остановился, повернулся и осторожно пошел обратно.

Штель не был уверен в своих подозрениях. Иногда аугметические части его мозга могли прийти к таким выводам, от которых люди, более склонные руководствоваться интуицией, просто отмахнулись бы. Такие люди, как сержант Гавотский, например. Голос в голове Штеля кричал, требуя идти на помощь своим солдатам, а другой голос возражал, что Ледяные воины способны сами позаботиться о себе, а настоящая угроза находится здесь, прямо за спиной.

Он не знал, какому голосу верить. Он не знал, какой из них какой.

Прижавшись к стене, Штель осторожно заглянул в дверь часовни.

Михалев сидел на корточках у противоположного входа, устанавливая очередную гранату. Сначала Штель подумал, что, вероятно, ошибся. В этом случае его помощь была нужна другим солдатам его отделения, а он подвел их.

Потом в его поле зрения оказалась фигура Келлермана в красных одеяниях. Техножрец подкрался к

Михалеву сзади, достал из своих одеяний силовой меч и включил его.

Штель увидел достаточно. Он шагнул в часовню, поднимая лазерный пистолет. Он не стал выкрикивать предупреждение, а просто дважды выстрелил в Келлермана, целясь в голову.

Первый выстрел попал в цель. Он должен был стать смертельным.

Келлерман мгновенно развернулся и поднял руку, в которую попал второй выстрел. Рефлексы техножреца были просто невероятны - а под его одеяниями, должно быть, скрывалась броня.

Он взмахнул рукой, и с его пальцев сорвался сияющий разряд энергии. Воздух расколол удар молнии, и Штель нырнул в укрытие под одну из машин, но все же разряд поразил его аугметическое правое плечо.

Молния прошла сквозь металл и плоть в его мозг, пылая, как тысяча солнц. Штель услышал собственный крик, но сумел обратить вопль боли в яростный рев. На мгновение наступила тьма. Потом рядом оказался Михалев, помогая полковнику встать на ноги. Келлерман исчез.

- Я не понимаю, сэр. Я думал, Келлерман - один из нас. Как он... ?

- Мутант, - прорычал Штель. - Псайкер.

Он не знал, как ответить на вопрос Михалева, по крайней мере, не знал наверняка. Но определенные подозрения у него были.

- Где... ?

- Сбежал, сэр, - Михалев кивнул на противоположный выход. - Он убежал, прежде чем я успел выстрелить. Если бы вы не вернулись...

Штель чувствовал себя слабым, истощенным - не физически, но разумом. Какой-то момент он даже боялся, что его органическая половина отключилась, и он находится в сознании лишь благодаря аугметике. Такое случалось и раньше. Он чувствовал себя так, словно в его голове оказалась губка для промывки.

Он больше не слышал лазерных выстрелов. Бой с мутантами закончился. Остальные бойцы отделения, вероятно, уже возвращались сюда. Психомолния Келлермана была почти бесшумной, но они должны были слышать два выстрела Штеля. На всякий случай он направил лазерный пистолет в потолок и выстрелил еще три раза - сигнал тревоги.

- Полковник, - сказал Михалев, - пропала одна крак- граната. Она была прикреплена на консоли, здесь. Келлерман стоял рядом...

- Жди здесь остальных, - приказал Штель. Сам он уже бежал к выходу.

Он остановился на перекрестке двух коридоров. Проверил каждое направление в инфракрасном режиме, прислушался на предмет шагов. Ничего.

Штель задыхался, ощущал слабость в ногах: остаточное действие того, чем выстрелил в него Келлерман. Неприемлемо. Он перенастроил свой разум и сразу же почувствовал себя сильнее. Он позволил своей аугметике взять на себя еще несколько функций мозга, уступив ей еще одну небольшую часть себя.

Он не знал, где Келлерман. Но мог предположить, куда тот направляется.

На долю секунды Штель закрыл глаза, вызвав в памяти план подводной базы, который он видел один раз и запомнил – и выбрал самый короткий путь к тому месту, куда хотел попасть.

Он добрался до шлюза меньше чем за минуту – до того шлюза, в котором его солдаты нашли спасательную шлюпку. Она была все еще здесь – серая яйцевидная капсула, скользкая от водорослей и плесени, стоявшая на квадратной пусковой платформе.

Он ждал в безмолвной тьме. Он уже начал думать, не ошибся ли. Потом он ощутил легчайшее движение затхлого воздуха, и понял, что не один здесь.

- Келлерман? – спросил Штель. – Или следует сказать «инквизитор»?

Келлерман вышел из тени. Он сбросил свои красные одеяния и тот механизм, что выдавал за серво-руку. Он был облачен в темный плащ, под которым была броня. Нижняя половина его лица была все еще закрыта шарфом, но капюшон был снят, и впервые Штель заметил, что у Келлермана лишь один глаз. Пустую глазницу другого пересекал глубокий старый шрам, скрывавшийся под шарфом. Штель подумал, предлагали ли Келлерману заменить глаз, и если да, то почему он отказался.

Он не опровергал предположение Штеля. Впрочем, догадаться было нетрудно. Обычный самозванец не смог бы попасть в его отряд с такой же легкостью, как Келлерман. Для этого была необходима помощь со стороны Департаментов Муниторум и, очень вероятно, Адептус Механикус.

- Ордо Маллеус? – предположил полковник.

- Я представляю здесь власть Бога- Императора Человечества, полковник Штель, – голос охотника на демонов был негромким, но властным.

- Я признаю ваши полномочия, инквизитор, – ответил Штель. – Но мои люди сражались за Императора храбро и успешно. Они заслуживают лучшей судьбы, чем та, которую вы им уготовили.

- Никто из нас не может избежать скверны этого места, полковник.

- Демон мертв, – возразил Штель, – и его скверна не коснулась ни моей души, ни – я готов поклясться – души ни одного из них.

- Если бы в этом можно было быть уверенным.

- Я в этом уверен, – ответил Штель. – Я знаю этих людей, инквизитор. Я сражался вместе с ними. На Крессиде, где скверна Хаоса была в самом воздухе...

Он не договорил. Он заметил взгляд Келлермана, когда была упомянута Крессиде, заметил выражение, мелькнувшее на лице инквизитора, и теперь Штель понял. Теперь он знал правду.

Проверяя реакцию противника, он слегка сдвинулся вправо. Взгляд единственного глаза Келлерман сразу же повернулся за ним. Значит, темнота не будет преимуществом для Штеля. Полковник включил силовой меч. Инквизитор сделал то же самое. Они медленно кружили один напротив другого, оба они в тот момент уже понимали, чем это должно закончиться.

- Вы знали, что мы найдем здесь, – сказал Штель, – или, по крайней мере, подозревали, еще до того, как нас назначили на это задание.

- Есть и еще большая опасность, - заявил инквизитор. - Если станет известно об этой попытке Культа Механикус связаться с Губительными Силами...

- Я понимаю, что поставлено на карту, - ответил Штель.

- Тогда вы понимаете и то, - сказал Келлерман, - что у слишком многих вера слаба, и что единство Человечества должно быть сохранено.

- Я полагал, - произнес Штель, - что задача вашего ордена - пролить на грешников свет Императора, а не прятать их грехи в еще большей тьме.

- Император видит все, - ответил инквизитор. - И лишь Он может судить наши дела.

- Вам не следовало вести нас сюда, - сказал полковник. - Вы могли бы уничтожить эту базу торпедами с орбиты, и тем самым сохранить ее тайны.

Он оставил невысказанным обвинение: *«Если бы вы сами не стремились так узнать эти тайны. Если бы вы, прекрасно зная о назначении этой базы, не закрывали на нее глаза».*

И вот почему на это задание выбрали Штеля. Крессида. Он ни единой душе не рассказывал о случившемся там, о безумии исповедника Воллькендена. Но в некоторых кругах часто бывает достаточно одного лишь подозрения. Келлерману потребовалось отделение, которым предстоит пожертвовать - и, по мнению некоторых членов его ордена, было такое, чей командир успел увидеть слишком много.

Штель не был эмоциональным человеком. Его аугметика быстро исправляла любой предполагаемый дисбаланс в химии мозга. Но сейчас он ощутил, как внутри растет ледяной комок ярости.

Он подавил ярость, попытавшись в последний раз договориться с охотником на демонов.

Он должен точно знать, что не осталось иного выбора кроме как убить или быть убитым.

- Я сохраню ваши тайны, инквизитор, - пообещал он. - Зачем мне поступать иначе? Моя преданность Императору не подлежит сомнению. Но чего я не могу принять - убийства хороших людей, хороших солдат - убитых в спину тем, кого они считали союзником.

- Отойдите, полковник Штель, - прорычал Келлерман. - Отойдите и дайте мне пройти.

И Штель снова увидел эту картину - обезглавленный труп Гавотского, лежавший у его ног - и больше не было пути назад. Он отключил логическую часть своего мозга, пытавшуюся его остановить. Ледяной гнев охватил его.

Первый выпад его меча был легко парирован. Клинки Штеля и Келлермана скрестились, их энергетические поля столкнулись в ливне синих искр. Охотник на демонов был сильнее, чем выглядел - возможно, еще одно проявление его проклятого псайкерского дара.

Он был и быстр, или, возможно, это Штель становился медлительнее. Келлерман, перейдя в атаку, неумолимо теснил его шаг за шагом, нанося удары снова и снова. Внезапный выпад в живот нарушил равновесие Штеля, и клинок Келлермана метнулся к его шее.

Аугметике Штеля понадобилась десятая доля секунды, чтобы рассчитать, что удар слишком силен, и заблокировать нет шансов. Слишком долго.

Он принял на клинок всю силу удара, одновременно падая. Меч был выбит из его рук, но Штель перекатился, уворачиваясь от второго удара, и, выхватив лазерный пистолет, открыл огонь. Келлерман поморщился и прервал очередной выпад, получив попадание в плечо.

Охотник на демонов поднял правую руку, и на его пальцах снова ярко заискрилась энергия. Штель, все еще лежа на спине, был легкой мишенью.

Полковник улыбнулся. Он слышал то, чего не слышал его противник: шаги четырех пар ног в ботинках, спешивших на помощь Штелю.

Палинев появился первым. Он выстрелил из- за ближайшего угла, попав Келлерману между лопаток. Инквизитор обернулся и выпустил свою психомолнию по новой цели, но Палинев уже скрылся. Потом из- за поворота коридора появились Анакора и Михалев - и едва инквизитор успел повернуться, пытаясь укрыться от их огня, как в спину ему начал стрелять Баррески.

Наконец Келлерман зашатался и упал на колени. Силовой меч выскользнул из его ослабшей руки, и Штель, подхватив оружие, встал над поверженным врагом.

- Император... - прохрипел Келлерман, - Бог- Император видит все... и Он... Он осудит тебя за твои дела... полковник... Станислав...

Штель взмахнул трофейным клинком. Он отплатил убийце сержанта Гавотского должным образом. Он снес с плеч голову инквизитора Келлермана.

- Не понимаю, полковник, - сказала Анакора, стоя над мертвым телом. - Это... это Келлерман? Что с ним случилось?

- Наверное, он заразился, - ответил Штель, - как и остальные техножрецы здесь. Это место... - объяснять дальше не было нужды.

Глаза Палинева расширились.

- Тогда мы должны скорее убраться отсюда, прежде чем...

Штель кивнул.

- Даже скорее, чем ты думаешь. Где Грейл?

- Он ранен в ногу в перестрелке с мутантами, - ответил Баррески.

- Он остался с Петрусским в часовне управления, - добавил Михалев.

Штель уже пытался вызвать Грейла по воксу. Он с трудом слышал его сквозь шипение помех и говорил медленно и громко:

- Слушай, Грейл. Ты должен взять Петрусского и идти... - не договорив, Штель спросил у Баррески:

- Вы добрались до второго шлюза? Нашли там еще одну шлюпку?

- Нет, сэр. То есть, мы не дошли до него. Мы только добились последних мутантов, когда услышали ваши...

- Бери Петрусского, - приказал Штель Грейлу, - и иди к третьему шлюзу. Как можно быстрее.

Встретимся там.

Повернувшись к остальным, он указал на четырехместную капсулу в шлюзе:

- Идите, - приказал он.

- Но, сэр! - возразила Анакора. Хотя они уже знали, что возражать бессмысленно.

- Я приведу шлюпку обратно за вами, сэр, - сказал Баррески, - на случай если здесь нет еще.

Штель кивнул. Еще одна ложь, в которую он позволил поверить своим людям.

На этот раз правда открылась им грохотом взорвавшейся крак-гранаты. Взрыв сотряс пол под ногами и едва не стряхнул шлюпку с ее площадки.

Это и был план Келлермана - конечно, за исключением того, что сам Келлерман рассчитывал быть уже далеко отсюда, прежде чем бомба взорвется и внешняя стена базы будет пробита.

Взрыв произошел близко. Еще до того, как затихло его эхо, Штель услышал рев прибывающей воды. Полковник бросился бежать, прежде чем остальные успели отреагировать, прежде чем они попытались бы остановить его.

Он бросился по ближайшему радиальному коридору, к часовне управления.

Он почти добежал, когда его настиг поток воды. Его сбilo с ног. Он пытался сопротивляться, но тщетно. Оставалось лишь позволить воде нести его.

Потоком воды Штеля вынесло из коридора в часовню и ударило о что-то твердое и металлическое. Один из черных механизмов в часовне.

Штель вцепился в покрытую ржавчиной поверхность машины, найдя опору, и держался за механизм изо всех сил, а потоки воды обрушивались на него снова и снова. Теперь вода заливала часовню через все входы.

Лишь когда часовня была почти полностью затоплена, вода успокоилась, позволив Штелю вновь двигаться. Он взобрался на механизм, за который держался, поднял голову над поверхностью воды, продолжавшей подниматься, в последний раз набрал воздуха в легкие и снова нырнул. Ему еще предстояло пересечь половину базы.

К счастью, здесь было легче плыть, чем снаружи. Здесь можно было отталкиваться от механизмов и стен коридоров, ведущих к третьему шлюзу. Грейла в часовне управления не оказалось. Это позволяло надеяться, что он понял приказы Штеля и действовал по ним. Если повезет, его отделение больше не потеряет сегодня ни одного бойца. Если повезет, и если будет на то милость Императора...

Снова ледяные поля. Взошло солнце: далекий холодный свет в фиолетовом небе.

Семеро их вернулись. Семь из десяти. Выжившие выбрались из спасательных шлюпок, промокшие и измученные.

Штель вел их почти три километра по льду, прежде чем позволил отдохнуть.

Они все еще ждали десантный корабль, когда раздался взрыв.

Сначала они увидели вспышку, осветившую обширный район моря. Потом в небо взлетел столб кипящей воды в сотню метров высотой, и даже на таком расстоянии Ледяных воинов обрызгало обжигающими каплями.

Когда все затихло, во льду оказалась пробоина четырехсот метров в диаметре. В ее центре была точка, где еще час назад стояли семеро валхалльцев.

Штель снял меховую шапку, склонил голову и вместе с бойцами отделения вознес молитву за души сержанта Гавотского и рядового Ченкова. Могилей для этих храбрых воинов станут лишь обломки подводного купола.

Келлермана он в молитве не упомянул.

Он вознес благодарность Императору за спасение остальных. На базе оказалась еще одна шлюпка, как Штель и надеялся. Ему пришлось напрячь все силы, чтобы добраться до нее - и когда он добрался, то шлюз, в котором она стояла, оказался затоплен, его дверь заклинена в открытом положении. К счастью, Грейл с Петрусским тоже успели вовремя. Грейл изучал руны на панели управления подводного аппарата, разбираясь, как откачать воду из его кабины.

По пути на поверхность они не встретили ни гигантского кальмара, ни еще какие-либо враждебные формы жизни - еще одно благословение Императора.

- Мы выполнили задачу? - спросил Палинев.

Михалев кивнул.

- Мы никого не оставили в живых.

Из них всех лишь он, вероятно, подозревал правду. Правду, которую Штель не мог им сказать.

Никто не сможет доказать, что он умышленно убил инквизитора.

Однако Штель не сомневался, что у Ордо Маллеус возникнут подозрения насчет дела с Келлерманом, как возникли они насчет дела с исповедником Воллькенденем. И они могут задаться вопросом, сколько опасных тайн скрыто в наполовину аугметическом мозгу этого Ледяного воина.

Полковник Станислав Штель взят на заметку - более чем когда-либо.

Это еще не конец.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Закреть_глаза_/_A_Blind_Eye_\(рассказ\)&oldid=3621](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Закреть_глаза_/_A_Blind_Eye_(рассказ)&oldid=3621)

Эта страница в последний раз была отредактирована 25 сентября 2019 в 21:01.